

Оригинал здесь: http://dugward.ru/library/zolot/aihenv_kolcov.html.

Поэзия Кольцова - это деревня нашей литературы. Из города, из обители культурных утонченностей, она выводит нас в открытое поле, в царство зелени и луговых цветов, и глазам открываются пестреющие во ржи, никем не посеянные, никем не взращенные васильки. Все здесь непосредственно, искренне, естественно, и жизнь дана в своей первобытности и простоте. Мы возвращаемся к чему-то родному; в городе мы успели было о нем забыть, но вот, оказывается, оно живет в нашей груди, только придавленное иными заботами, тревогой искусственных волнений. И когда эта грудь на вольном воздухе степи, леса, нивы стала дышать радостно и легко, тогда мы почувствовали, что именно здесь стояла наша физическая и духовная колыбель, что именно отсюда, из материнских объятий земли, ушли мы в городскую даль, которая теперь нам сделалась близкой, и что в эти же объятия, нас поджидающие, мы рано или поздно вернемся. Привитая нам любовь ко всякой культурности заслонила от нас лицо природы, и красивые образы, в которых рисуют ее городские поэты, больше говорят о творчестве художников, чем о ней самой. Между тем только на ее лоне, среди ее свежих благоуханий, на великом просторе растущего хлеба, мы вспоминаем, что настоящий человек, наиболее реальный и достойный своего имени, - это пахарь. Оттого и чарует нас поэзия Кольцова, которая не только в одном своем известном стихотворении, но и вся сплошь представляет собою песню пахаря. Она дышит святым запахом земли, святою Русью, рус-Русью, и потому является для нас как бы приветом и поклоном с давно покинутой, но вечно милой и зовущей родины. Можно сказать даже, что каждое из лучших, типичных произведений Кольцова похоже на шепотку родной земли. Если он около вас, если он овладел вами, то, значит, вы теперь себе не чужой, вы можете быть самым собою, в истинной сфере человеческого существа; когда мы читаем Кольцова, наша душа дома.

Обвеянный воздухом степи, он так прозрачен, что мы видим до дна его сердце; и мы верим, что в своей поэтической книжке он ничего не утаил, рассказал обо всем - о своей любви, об измене любимой девушки, о своих радостях и невзгодах. Как дитя, он не имеет скрытых мыслей; ему нельзя не верить, потому что он и сам доверчив. Его поэзия не только самая естественная, самая неоспоримая, потому что она вместе с колосьями поднялась из почвы, но она еще - поэзия целомудренная и честная. Певец, откровенный и простодушный, не рисуется, ничем не стесняется, и ничто для него не проза. Он не скрывает, например, что, когда запоздалым путником плелся к ночлегу, он встречал огонь во тьме ночной с такой же страстью, с какой иной вперяет на деву страстные очи; там горел его очаг звездой, там спела каша степняка под песнь родную чумака. В области нормальных человеческих отношений, там, где могуча власть земли, теряет свою прозаичность даже эта спеющая каша...

В своих стихотворениях Кольцов говорит первыми, неотделанными словами, которые вот сейчас, только что родились у него в душе, в светлой душе деревенского жителя, естественном роднике напевности; и даже это не стихи, а именно песни, складные, коротенькие строки без рифм или с наивными, как он сам, рифмами, дорожащие больше внутренним, нежели внешним созвучием, - песни, которыми сын полей и должен сопровождать свою чистую работу. Образы в них взяты откуда-то вблизи, точно из самой земли вырыты, потому что в Кольцове, хотя он и был поэт ограниченной талантливости, нашла себе родственную индивидуальную душу и сказалась его певучими устами сама стихия природы и народа. Он сочетает в себе личность и естество. Именно поэтому бессмертный образ, в который он воплотил гений и судьбу Пушкина, навсегда останется одной из высших красот русской литературы. Пушкин для него - лес, т. е. один человек выражает собою целую стихию; он своей индивидуальной силою неотделим от "мочи зеленой", и личность, таким образом, - правда, необычайно крупная - не тонет ничтожной каплей в зеленом океане природы, а противостоит ей как величина с нею соизмеримая, ей или, по крайней мере, одному из ее элементов равная. Лес, существо собирательное, эта огромная держава деревьев, буйная роскошь листьев и трав, убежище неисчислимых тварей, подобен одному, отдельному человеку, и отдельный человек подобен ему. Какую веру надо питать в содержание личности, для того чтобы отважиться на такое сравнение! Найти не то что родство, а прямо тождество между стихией и особью - для этого надо самому быть духовно близким и миру, и человечеству; именно это и характеризует Кольцова, именно это и составляет его отличительную черту: он весь озарен природой, очарован степью и в то же время исполнен поклонения человеку: